

Видя, что Мо Нань закончил и собирается сделать перерыв, ответственный подошел к нему, чтобы заговорить. Он только что наблюдал за тем, как Мо Нань работает, и теперь полностью поверил в его способность выводить. — Здравствуйте, Утиха Нань, я человек, отвечающий за этот лагерь, меня зовут Такума Нара. Мо Нань наклонил голову в знак приветствия, и Такума продолжил: — Я пришел сюда, услышав о том, что кто-то может нейтрализовать яд, использованный Сай Ин. Сначала я не верил, но теперь, увидев это, уже не сомневаюсь. Не ожидал, что у тебя такие способности в столь молодом возрасте. Ты, должно быть, действительно потрудился невероятно усердно и много практиковался. Мо Нань смущенно улыбнулся и скромно ответил: — Где уж там! Это всего лишь результат необычного таланта. Мне просто повезло, и мне не нужно было много стараться. На самом деле, достигнуть лишь этого уровня мне немного стыдно. Если я приложу чуть больше усилий, смогу добиться большего. Услышав слова Мо Наня, у Туа Жэна дернулась губа. Сначала он думал, что Мо Нань очень скромный человек, но не ожидал, что его слова на самом деле отражают другое. Мо Нань решил проблемы, которые не смогли решить ни весь лагерь, ни медицинские ниндзя в других лагерях. Его слова намекали на то, что он достиг такого успеха благодаря своему таланту, что намекает на недальновидность других медицинских ниндзя. Тем не менее, он продолжил спрашивать Мо Наня: — Можешь рассказать подробнее, как ты выводишь яд? Это очень важно. Мо Нань говорил о том, что он полностью вывел яд, и кажется, что те, кого он лечил, чувствуют себя значительно лучше. Однако, появится ли рецидив, нужно будет наблюдать какое-то время, но в целом метод Мо Наня определенно эффективен. Тем не менее, если Мо Нань будет обладать этим методом только сам, эффект будет ограничен. В лагере много отравленных ниндзя, равно как и в других лагерях. С развитием войны количество отравленных только увеличится, и Мо Нань не сможет вылечить их всех в одиночку. Лучше всего сделать этот метод известным. Если его смогут освоить другие, яд Сай Ина перестанет представлять угрозу. Мо Нань тоже это понимает. Какой бы он ни был могущественным, одному ему не справиться с заботой о ниндзя из Конохи, но он немного сомневается, что другие смогут освоить его метод. Однако так как Такума Нара спросил его об этом, он должен был подробно объяснить этот метод лечения Такуме и ответственному медицинскому работнику рядом с ним. Такума Нара вдруг осознал, о чем говорил Мо Нань, и снова начал волноваться. Он обсуждал с ответственным работником медицинского отдела, что метод, о котором говорил Мо Нань, может действительно сработать, но медицинский ниндзя, называемый техникой извлечения болезни, требуемый для этого метода, очень сложен. Поскольку требуется тщательно манипулировать внутренними органами, медицинские ниндзя должны выполнять очень деликатные операции с чакрой, и большинство людей не могут видеть внутренние органы, кроме того, им необходимо иметь очень высокое понимание тела. К тому же нужно воспринимать пораженный участок для целенаправленного лечения. Это действительно сложная медицинская ниндзя. В деревне Коноха не так много людей с такими навыками. Даже ответственный медицинского отдела не был уверен, что сможет воспользоваться этой техникой для полного исключения яда у отравленного человека. Трудно представить, что Мо Нань, которому всего 6 лет, имеет такой уровень. Подумав об этом, глава медицинского отдела не мог не покраснеть от смущения, ведь он был не так хорош, как шестилетний ребенок, после чего сообщил Такума Нара все, что знал. Полагаться только на Мо Наня невозможно? Такума Нара почувствовал смущение, и его выражение стало недовольным. Мо Нань заметил это и понял, что Такума переживает. Он хорошо осведомлен о медицинских ниндзя Конохи, и есть несколько, кто освоил технику извлечения яда. Однако из-за сложности использования лишь немногие могут эффективно ею воспользоваться. Он сам полагался на свои выдающиеся способности наблюдения и восприятия, чтобы успешно выполнять операцию. Ранее Мо Нань знал лишь двух людей, один из которых была Цунадэ, а другой — мать Утиха Наня, Утиха Саки. Матери Наня больше нет, Цунадэ покинула деревню, и на самом деле он остался единственным, кто мог успешно управлять этой техникой. Нужно с осторожностью предположить, что в Конохе может быть несколько сотен отравленных. Его чакра ограничена,

и количество людей, которых он может вылечить, также ограничено. Даже с помощью техники теневого клона Мо Наню невозможно спасти всех. К тому же число отравленных продолжает расти. Даже если Мо Нань и погибнет от истощения, после его лечения останется еще много людей, которые потребуют помощи. Мо Нань это понимает, и два ответственных человека в лагере тоже осознают это. В настоящее время нет улик для синтеза антитоксина. Если техника извлечения — единственный выход, многие жертвы все равно будут неизбежны. Кроме того, Коноха в основном потерпела поражение в этой войне, и это причина их глубокой обеспокоенности. Тем не менее, у Мо Наня есть другие способы. Причина, по которой другие медицинские ниндзя не могут освоить технику извлечения, заключается не только в том, что сам процесс труден, но и потому, что в операции много нюансов, высокая вероятность неудач, и в случае неудачи последствия могут быть фатальными. Мо Нань не потерпит неудачу, потому что у него есть дополнительная способность восприятия и мощный зрительный анализ, который помогает легко определить, какие участки требуют ключевого лечения. Кроме того, он обладает отличным контролем над чакрами; те органы, которые менее подвержены инфекциям или где могут возникнуть ошибки, требуют лишь осторожности. После того как Мо Нань последовательно вылечил несколько человек, он также подытожил некоторый опыт. Он обнаружил, что хотя у каждого отравленного человека травмы могут быть в разных местах, сильно пораженные участки, как правило, бывают одними и теми же. Если он вылечит больше людей и соберет больше опыта, он сможет разработать полноценный план лечения, который позволит нейтрализовать болезнь извлечением. В то время, когда другие не смогут воспользоваться способностями восприятия Мо Наня, медицинские ниндзя смогут просто строго следовать плану, который он создаст, сосредоточившись на лечении более серьезных органов этих зараженных и избегая участков, где могут возникнуть проблемы. Хотя это приведет к неполному уничтожению яда, эффект нейтрализации будет не так хорош, как у Мо Наня, но все равно сможет оказать существенную помощь. По крайней мере, это позволит значительно отложить проблему, создавая больше возможностей для разработки антитоксина. Подумав о такой возможности, Мо Нань поспешил сообщить обоим руководителям лагеря о своем плане. Многие вещи трудно осуществить в одиночку, ему нужно, чтобы все медицинские ниндзя в лагере работали с ним в команде. Оба руководителя лагеря все еще были в растерянности. Они уже предвидели страшные последствия, с которыми столкнется Коноха после поражения, и как им придется отвечать на обвинения в деревне. Возможно, им придется покончить с собой, чтобы искупить вину, подобно тому, как это сделали старейшины из Байтэ. Даже если не заходить так далеко, просто глядя на то, как их множество товарищей борются с мучениями, единственное, что их ожидает — это смерть, и оба чувствовали себя очень плохо. После того, как они выслушали план Мо Наня, хоть в нем и осталось много неопределенностей, например, сможет ли Мо Нань представить отличный план лечения? Будет ли его план полезен? Какую роль сыграют другие после применения этого метода? На все это нужно время для наблюдения и проверки. Но, тем не менее, у них не было другого выбора. Мо Нань указал им направление, и это был единственный путь. Они кратко обсудили и решили следовать методу Мо Наня.